ХАРТШОРН (Hartshorne) Чарльз (1897—2000) — американский философ, ученик и последователь Уайтхеда, разрабатывал идеи «процесс-теологии» (см. Процесс-теология). Х. выступил с необычной для протестантской теологической мысли претензией на создание целостной рационально-космологической системы, подобной томизму, которая способна охватить вопросы онтологии, космологии, логики, гносеологии, этики и религии. Несмотря на то что свою позицию Х. определял как «философский рационализм», под которым он понимал «поиск последовательности в предположениях цивилизованной жизни», это рационализм теистический, точнее стремление подвести под теизм рациональную основу. Исходный принцип своей концепции Х. определял термином «логика», что означает «убеждение, что конечные категории имеют рациональную структуру, ясную и интеллектуально прекрасную». Х. поддерживал союз теологии с наукой, выступал за учет и усвоение методов последней. Он подчеркивал необходимость оснащения теистической теологии, в первую очередь учения о Боге, современной логической техникой. В то же время Х. выступал против позитивистской подмены философии наукой.

Рассматривая философию и науку одинаково важными в системе человеческих знаний, философию Х. не считал наукой, т.к. она содержит только «общие принципы», а не «специфические факты». Главный вопрос философии, по Х., состоит в том «каким образом интерпретировать жизнь, чтобы мудро и достойно решать ее дилеммы». Х. убежден в том, что выполнение философией своих важнейших функций возможно только при сближении ее с религиозной верой, когда понятие

Бога становится главной темой ее размышлений. Х. выступал с резкой критикой неоортодоксии, т.к., по его мнению, Бог может стать объектом культа лишь при условии того, что морально-этические и психологические доводы должны базироваться на достаточно прочной метафизической основе. При этом, понятие Бога должно быть обосновано рационально, т.е. подтверждено гносеологическими и онтологическими аргументами. Современная теология, по мысли Х., нуждается в принципиально иной метафизике, чем та, которая была создана в рамках томистской традиции. На первый план в неоклассической метафизике Х. выходят категории творческого становления, относительности и возможности, а категории бытия, субстанции, абсолюта, необходимости, важнейшие для классической метафизики, отодвигаются на второй план. По Х., «метафизика становления и относительности» является одновременно и метафизикой социальности. Принцип социальности рассматривается им как универсальный принцип бытия, который выражает не только социальные отношения и связи, но и природные, и духовные. Вслед за Уайтхедом, Х. определяет социальность как опыт.

В христианских категориях принцип социальности или принцип всеобщей связи опытов называется принципом «божественной любви». Социальность опыта включает в себя панпсихизм — утверждение, что все выраженные единицы материи являются живыми. Настивая на приоритете биолого-психологических объяснений, Х. предлагает заменить атомистическую концепцию реальности «органицистской», изображая реальность как сообщество внутренне связанных между собой живых клеток (монад).

Только такая трактовка дает, по мысли Х., фундамент для объяснения противоположностей единства и многообразия, свободы и необходимости, актуального и потенциального и снимает раскол реальности на физическое и психическое, объективное и субъективное. Центральное место в религиозно-философской системе Х. занимает доктрина панентеизма. Х. исходил в рассмотрении Бога из толкования реальности как единого и целостного организма Вселенной, находящегося в постоянном процессе. Согласно Х., Бог есть жизнь, пронизывающий органический (или социальный) мир, придающий ему гармонию.

Таким образом, Вселенная становится «телом Бога», вне которой он не существует, но по отношению к которому остается трансцендентным существом. Х. поддерживает и развивает концепцию биполярности Уайтхеда, воспроизводя идею двойственной природы Бога: Бог становится обладателем и абстрактной и конкретной природы. Для абстрактного бога необходима его реализация в конкретном мире, причем Х. объявляет примат конкретного над абстрактным. Определениям конкретной и абстрактной сущностям Бога принадлежит главное место в доктрине панентеизма Х. Со своей абстрактной стороны Бог является вечным, неизменным, абсолютным и бесконечным. Конкретный аспект природы Бога характеризует, по мысли Х., божественную реальность с точки зрения ее случайности, относительности, изменчивости и разнообразия.

В силу своей биполярной природы Бог является одновременно и причиной и следствием развития мира. Объединяя в своей концепции контрастные предикаты, Х., таким образом, пытается преодолеть противоречия классического теизма и пантеизма. Такая трактовка Бога, считает Х., поможет теологам создать новую форму теизма, дать правильную интерпретацию христианства, созвучную современным условиям.

Ю.В. Никулина